

—.....

На самом деле Ин Ю Шин любил куриную грудку, но, столкнувшись с таким слегка сбитым проявлением заботы, ничего не сказал и просто стал грызть ножку. Впрочем, упругое мясо оказалось вкусным. В детдоме он не выбирал — что ножка, что грудка, — а всего за два года его вкус успел стать привередливее.

— Тот хомяк в клетке... это случайно не Анри Раймон Шарль Франсуа Шестой?

— ...Я просто зову его Шестой.

Когда Хён Гю Ха вслух произнёс это вычурное имя, самому ему было всё равно, а вот Ин Ю Шину стало неловко.

— Значит, он старший брат.

— Шестой — самка.

— Тогда старшая сестра. А почему у самки мужское имя?

— Я просто продолжал давать всем хомякам одно и то же имя. Когда мне было пять, такие имена казались крутыми.

Он понацеплял всё, что казалось красивым, — вот и получилось такое.

— Кстати. Имя можно поменять. Я могу вернуть ваше с «Седьмого» на настоящее.

— Можно оставить. Кроме того, что рука сама пишет «Анри Раймон Шарль Франсуа VII», когда я что-то подписываю, неудобств нет.

— Но оно же немного... стыдное.

— Что? По-моему, очень крутое.

— .....

Ну да... Может, оно и правда звучит лучше, чем «Гапсик»...

— А в детдоме разрешали держать хомяков?

— А, это...

Вкусная куриная ножка вдруг словно закричала на зубах песком. На секунду мелькнула мысль соврать. Но... он и так причинил этому человеку столько проблем своим приручением. Врать ему было слишком совестно.

— Это было, когда меня усыновили.

А потом вернули обратно.

Ин Ю Шин опустил голову, избегая взгляда, и молча продолжил жевать. Если спросят, почему тогда он всё равно вырос в детдоме — ответить будет нечего. Но Хён Гю Ха больше ничего не спросил.

— Смешать тебе пиво с колой?

— А так правда вкусно?

— Конечно. Сладкая газировка же.

Хён Гю Ха с помощью психокинеза смешал напитки так аккуратно, что не пролилось ни капли. Получившийся сладковатый коктейль оказался неожиданно вкусным.

— Я могу и на полу поспать...

— Когда зачищаешь подzemелья, привыкаешь ночевать где придётся и не спать сутками.

— Но вы же гость...

— Какой я гость. Пусть хозяин спит удобно. А мышонок посидит в уголке.

Он настоял и буквально уложил Ин Ю Шина на единственный матрас. Слово «хозяин» на него действовало безотказно.

Тот, кажется, собирался не спать, но вскоре его дыхание выровнялось.

Когда он понял, что Ю Шин не отвечает на звонки, сердце начало бешено колотиться, его накрыли отчаяние и пустота. А теперь, находясь рядом и слыша его дыхание, он ощущал бесконечное спокойствие.

Эта зависимость от чужого присутствия была отвратительной.

Ночной старый район затих. Даже хомяк, бегавший в колесе, успокоился. Время от времени проезжали машины.

— Ю Шин...

— ...Шестой... не убегай...

Он бормотал во сне. Обычно от такого можно было бы улыбнуться, но лицо Хён Гю Ха в темноте оставалось холодным.

В девять лет он впервые прошёл врата. Если убийство монстров считать убийством — тогда он впервые испачкал руки в крови именно тогда. Было страшно. Но за его спиной стоял трёхлетний ребёнок. Отступить было некуда.

А первое убийство человека...

□О, у тебя скрытая особенность — вампир? Круто.□

Это сказал человек, которому он больше всех доверял.

Он несколько раз сжал и разжал руку в полуперчатке. Всё в порядке.

Вытянуть руку. Близко. Тонкую шею можно схватить одной рукой. Одна секунда. Сжать, повернуть, сломать — это просто.

Но вдруг его рука начала дрожать. На расстоянии, где он мог почувствовать тепло чужого

дыхания, разум полностью проиграл инстинктам приручённого зверя.

Он снова понял: он никогда не сможет убить Ин Ю Шина. Его ！°ø¾¼Îð.

— ！°ø¾¼Îð...

Он попытался произнести это слово. Оно не принадлежало ни одному языку, известному этому миру. В нём трещал странный шум.

Ему это ужасно не нравилось.

— ...И откуда только взялось это ！°ø¾¼Îð.

То, что система назвала летучую мышь мышью — глупость. Но почему именно он оказался приручён — он не понимал. И это раздражало. Вряд ли это проделки отца или тёти...

— Кто бы это ни был — разберусь сам. Убирайтесь из моей жизни. И ！°ø¾¼Îð мне тоже не нужно.

Он тихо выругался, зная, что никто этого не услышит, и сел у стены возле двери, прислонившись спиной к косяку, где только что навесил дверь на место.

Комната была тихой, как смерть.

Его прошлое, его будущее — всё это было дорогой, ведущей к гибели. Путь, на котором он будет сталкиваться, ломаться, стираться, привыкать к убийствам, пока не дойдёт до края рушащегося мира.

Он не собирался впускать в этот путь никого. Даже если это его единственная пара — ！°ø¾¼Îð.

Он разрушит город, построенный королём, в одиночку.

Когда наутро Хён Гю Ха привёл человека, чтобы починить дверь, Ин Ю Шин сначала подумал, что это розыгрыш со скрытой камерой. Он ожидал увидеть мастера, но перед ним стоял всемирно известный кузнец Квон Сон Гиль.

— Значит, это и есть тот самый «хозяин», о котором вчера так шумели?

От дружелюбного приветствия крупного мужчины Ин Ю Шин сперва только стоял с открытым ртом, а потом спохватился.

— Р-рад знакомству! Меня зовут Ин Ю Шин! Для меня честь встретить вас, господин Квон!

— А мне ты в первый раз сказал, что меня не знаешь. Это что за дискриминация?

— Да это просто у него авторитет разный, — рассмеялся Квон Сон Гиль и хлопнул Хён Гю Ха по спине.

Ин Ю Шину стало неловко до ужаса. Живая легенда пришла чинить его входную дверь. Может, эту дверь теперь вообще надо хранить как реликвию?

Он даже присел на колени и благоговейно наблюдал за работой. Хён Гю Ха рядом только усмехнулся.

— Простите, что из-за нас вам пришлось работать в выходной.

— Да ладно, не переживай. По-любому это этот тип всё разнёс. Я с него ещё и за выезд хорошенько сдеру.

— Никто так не уважает ваши странные вкусы, как я, а отношение всё равно плохое.

— Эй! Он же неправильно поймёт! Скажи нормально, что ты мне редкие руды из подземелий достаёшь! Кстати, можно я буду звать тебя просто Ю Шин?

— Для меня это честь!

От его слишком правильного ответа Хён Гю Ха бросил на него косой взгляд.

— Надо было и мне пробуждаться с ремесленной способностью.

— Нет, просто... Несколько лет назад мы с детьми и монахом ездили в парк, и там внезапно открылись врата. Мы могли погибнуть, но у монаха был одноразовый защитный щит. Мы продержались до прихода охотников.

— О, тот щит был моей работы?

— Говорили, вы делали их для эксперимента и раздавали людям. Один из них достался монаху.

Увидев сияющие глаза Ю Шина, Квон Сон Гиль неловко потёр нос и улыбнулся. Он редко слышал искреннюю благодарность от обычных людей — сам он редко бывал на поле боя.

Починить петли было делом быстрым. Используя психокинез Хён Гю Ха как рабочую силу, он закрепил дверь и ещё что-то поколдовал с ней, добавив материалы и реактивы.

В итоге она стала напоминать настоящий артефакт.

[Алюминиевая входная дверь, отремонтированная пробуждённым Квон Сон Гилем]

— Просто повесить дверь было скучно, поэтому я немного доработал. Теперь там есть базовая сигнализация. Если кто-то попытается открыть её силой — получит удар током. Жаль, что жильё съёмное, иначе я бы ещё и внешний вид улучшил.

— Спасибо вам большое, господин Квон!

— Можешь звать меня хёном.

Выросший сиротой, Ин Ю Шин всегда был слаб к людям постарше, поэтому лишь смущённо улыбнулся. А вот выражение лица мужчины, который был старше его на шесть лет, стало каким-то странным.

— Ты пробуждённый?

— Да, но способность у меня так себе, поэтому лицензии охотника нет.

— Достаточно, чтобы у тебя была мана.

Квон Сон Гиль велел ему положить руку на дверную ручку.

— Если она распознает твой магический узор, ты сможешь открывать дверь без замка. Удобнее, чем отпечаток пальца.

— Я... никогда не пробовал вливать ману...

— Я помогу.

Ещё до того как Квон Сон Гиль успел что-то объяснить, Хён Гю Ха шагнул вперёд. Он протянул руку сзади и положил ладонь поверх его кисти. Его грудь коснулась спины Ю Шина, а над головой легла тень. Незнакомое присутствие будто окутало его.

[Текущее состояние: жажда убийства. Интерес. Странные симптомы.]

Ин Ю Шин замялся — ощущение было такое, словно его обняли крепкой, натренированной грудью. Хён Гю Ха накрыл его руку своей. Большая, тёплая ладонь.

<http://bllate.org/book/12408/1412866>